

стиль поп-рок с элементами фолк-музыки, а в главной роли – звучание цимбал, которые выступили основным мотивом песни.

Таким образом, сегодня тема родины и родного края в современном эстрадном вокальном искусстве Беларуси затронула чувства и эмоции каждого человека, вызвала желание сделать что-либо для своей страны. Каждый артист, композитор, поэт по-своему раскрывает этот образ, но всех их объединяет одно – любовь и уважение к своей Родине.

---

1. О проведении Года малой родины [Электронный ресурс]: Указ Президента Республики Беларусь, 20 июня 2018 г., № 247 // Кодексы Республики Беларусь. – Режим доступа: http://kodeksy-by.com/norm_akt/source-.htm. – Дата доступа: 26.03.2019.

2. За духовное возрождение [Электронный ресурс] // 21.BY : Стартовая страница Беларуси. – Режим доступа: <http://news.21.by/other-news/2019/01/12/1700652.html>. – Дата доступа: 26.03.2019.

ФОРТЕПИАННОЕ ТВОРЧЕСТВО Н. ОРДЫ В АСПЕКТЕ ТЕМЫ МАЛОЙ РОДИНЫ

И. В. Лазартова,

старший преподаватель кафедры духовой музыки

Белорусского государственного университета культуры и искусств

Творчество Наполеона Орды (1807–1883) – белорусского художника, композитора, концертирующего пианиста, музыкального теоретика, педагога, краеведа, лингвиста XIX в. – получило в Беларуси широкую популяризацию относительно недавно, лишь в период независимости. Дополнительным толчком к более активному изучению и распространению его богатого творческого наследия стало 200-летие со дня рождения в 2007 г., которое отмечалось и было включено в календарь памятных дат ЮНЕСКО.

В начале 2000-х гг. вышли не только отдельные публикации, но и монографии, личности и творчеству Н. Орды были посвящены многочисленные выставки, концерты, Международная научная конференция, выпуск Нацбанком Беларуси памятных монет и другие мероприятия. Однако в богатом и разнообразном наследии Н. Орды акцент обычно ставился на его многочисленных архитектурных пейзажах. Выделяли особенно те, на которых он изобразил дворцы, замки, усадьбы бывшей Речи Посполитой. Всего Н. Ордой было выполнено более 1150 рисунков, около 200 из которых посвящены белорусской земле.

Такое общественное внимание именно к изобразительной составляющей его творчества во многом было обусловлено ее художественными достоинствами (чтобы достичь профессионализма, Н. Орда учился у Яна Рустема и мастера архитектурного пейзажа Пьера Жерара). Не меньшую роль сыграла и начавшаяся в то время реконструкция старинных архитектурных сооружений Беларуси. На дошедших до нас графических набросках, акварелях, литографиях Н. Орды с фотографической точностью запечатлены все детали таких объектов, так что при восстановительных работах часто прибегают к его рисункам. Соответственно, и тема родины в творчестве Н. Орды поднимается на уровне его изобразительного искусства.

Так, в 2009 г. издательством «Мастацкая літаратура» был выпущен альбом с красноречивым названием «Напалеон Орда. Шлях да Бацькаўшчыны» [7]. Вторая часть книги называется «Сэрцам маляваў Айчыну». Понятию малой родины еще больше соответствует один из подразделов первой части – пункт 52 «Сэрцам маляваў прыгажосць свайго краю» [7, с. 103]. Как писали про Н. Орду исследователи, «сваёй творчасцю ён разбудзіў у беларусаў цікавасць да гістарычнай спадчыны і дапамог усвядоміць і памножыць глыбокае пачуццё патрыятызму» [7, с. 5]. Причем это касалось как со-

временников Н. Орды, так и белорусов XXI в., не равнодушных к своему культурному наследию.

Действительно, Н. Орда совершенно сознательно стремился отразить в своих рисунках родные его сердцу места в том виде, в каком они существовали в пору расцвета Речи Посполитой, еще не зная дальнейших разрушений, различных перепланировок и архитектурных изменений, внесенных новыми хозяевами. Какие-то рисунки (в первую очередь, собственной усадьбы в Вороцевичах, конфискованной за участие в восстании 1830–1831 гг.) делались по памяти по возвращению после амнистии из Парижа, куда он вынужден был эмигрировать, спасаясь от смертной казни. И все же основная часть работ стала результатом многочисленных поездок во все уголки бывшей Речи Посполитой, в состав которой входили и белорусские земли. На такую серию работ (а по сути, создание художественной энциклопедии исторических мест родной земли) Н. Орду вдохновил, по свидетельству современников, историк и писатель Юзеф Крашевский. О понимании художником важности и значимости своей патриотической миссии свидетельствует тот факт, что издание сделанных зарисовок часто осуществлялось на собственные сбережения пейзажиста. И хотя множество изображений было связано с путешествиями Н. Орды по Англии, Шотландии, Голландии, странам Скандинавии, Испании, Алжиру и др., на первый план выходило запечатление им «беларускіх краявідаў», «мясцінаў, звязаных з жыццём і дзейнасцю слынных прадстаўнікоў гісторыі і культуры Вялікага княства Літоўскага» [8, с. 65–66]. Следует подчеркнуть, что при выборе объектов Н. Орда одновременно проводил краеведческую работу: нередко сопровождал свои рисунки исторической аннотацией, стремился зафиксировать имена владельцев усадеб и дворцов, указать принадлежность культовых строений соответствующей конфессии, годы строительства и т. п. Именно в памятниках зодчества худож-

ник видел наиболее яркое олицетворение исторической памяти народа.

В то же время музыка Н. Орды, его композиторская и исполнительская деятельность обычно рассматривались с других позиций. В них подчеркивались не отражение их национальных особенностей, а, напротив, близость европейскому искусству. Во многом это происходило из-за того, что именно в парижских салонах Н. Орда получил признание как музыкант. Некоторое время, а именно в театральном сезоне 1847–1848 гг., он даже был директором Итальянской оперы в Париже. Как пишет В. Скоробогатов, «у ягоным атачэнні зіхацелі такія іменны, як Адам Міцкевіч, Фрыдэрык Шапэн ... Сярод яго асабістых сяброў вылучаўся Ферэнц Ліст. Пад кіраўніцтвам Шапэна Орда ўдасканальваў фартэпіянае майстэрства. Дарэчы, імя Напалеона Орды неаднойчы сустракаецца ў Шапэнавых лістах» [8, с. 65]. В свою очередь, как отмечает Е. Ахвердова в своей статье «Композиторское творчество Наполеона Орды», «Шопен с интересом следил за тем, как развивалась творческая деятельность Н. Орды, просматривал его сочинения, делал замечания, иногда вносил необходимые коррективы» [3, с. 57]. Свидетельством всеобщего признания музыкального таланта Н. Орды неоднократно служило то, что порой его путали с Ф. Шопеном: «У парыжскіх салонах даволі часта выступалі сябры – кампазітары і піяністы Фрыдэрык Шапэн і Напалеон Орда, звычайна яшчэ з розыгрышамі публікі: выконвалі творы адзін аднаго без абвяшчэння аўтарства» [8, с. 65]. Такая «идентичность» музыкальной стилистики и фортепианного исполнительства, якобы точное «копирование» Н. Ордой манеры Ф. Шопена, очевидна лишь для широкой публики, не вникающей в тонкие индивидуальные особенности каждого из авторов. При более внимательном профессиональном анализе, напротив, становятся видны различия, связанные с национальными чертами творчества каждого из композиторов и, в полном смысле этого понятия, с их малой родиной.

Действительно, если Н. Орда так стремился запечатлеть «родныя мясціны» на своих рисунках, то эти воспоминания не могли не отразиться и в музыке, которая справедливо считается одним из самых точных воплощений эмоционально-душевных порывов. Детство Н. Орды, как пишет, опираясь на других исследователей, Л. Нестерчук, «прайшло ў сям’і, дзе заўжды існавалі згода, каханне, павага і патрыятызм, без якіх было немагчыма выхаваць годнага прадаўжальніка сямейных традыцый ... З першых крокаў у маленькага Напалеона развівалі пачуцці гонару і патрыятызму, якія ен пранес праз гады і выпрабаванні» [7, с. 18].

В художественном творчестве стремление Н. Орды заострить внимание на былом великолепии усадеб, на исторических памятниках было своеобразным протестом против русификации белорусских земель, в музыке возможностью подчеркнуть свою национальную принадлежность стал для него жанр полонеза. Опять же большую роль в этом сыграл Ф. Шопен, в творчестве которого полонезы достигают вершины своего развития, способствовала и сама атмосфера парижских салонов, ориентированных на танцевальную музыку в целом. Однако это лишь внешние причины. Полонезы Н. Орды имеют отличительные белорусские национальные черты и гораздо более тесно, чем это может показаться на первый взгляд, связаны с проблематикой малой родины. На это указывают многочисленные посвящения родственникам и друзьям, программные названия полонезов, апеллирующие к биографии автора, «За решеткой», «На чужбине». Полонезы «Пан Тадеуш», «Пан Войский» отсылают к поэме А. Мицкевича. Такие полонезы, как «Симпатия» и особенно «Ностальгия», «Разочарование», вообще не имеют ничего общего с торжественностью, величавой парадностью, горделивой осанкой этого танца, зато как нельзя лучше демонстрируют присущую белорусам «памяркоўнасць», склонность к элегичности высказывания.

Полонезы Н. Орды, аккумулируя образ шляхты, не показывают его однопланово. Наряду с эпизодами героического, а также собственно танцевального характера, в них есть звукоизобразительные моменты, поддерживающие программность замысла, а порой и откровенно лирические, созерцательные, более свойственные, к примеру, ноктюрну. В некоторых полонезах акцентирование слабых долей такта указывает на черты мазурки, а особые пластичность и изящество – на влияние вальса. Иногда вообще возникают не характерные для жанра полонеза фрагменты хорального склада. Более того, полонезы Н. Орды отличаются не столько танцевальностью, сколько песенностью, свойственной именно белорусскому, а не польскому фольклору, который в той или иной мере репрезентировал Ф. Шопен. На это указывают и характер мелодики, и обилие поистине «певческого» легато. Конечно, у Н. Орды есть и бравурные гаммообразные пассажи, и арпеджированные фигуры, но приоритет отдается напевным интонациям, мелодичности, кантиленности, певучести, почти вокальной выразительности, связанной опять же не столько с традициями *bel canto*, как у Ф. Шопена, сколько с белорусской культурой.

Обратим внимание и на то, что у Н. Орды очень редко используется традиционная для жанра полонеза динамика *f* и тем более *ff*. Напротив, довольно часто после длительного нарастания звука возникают неожиданные ремарки *p*, *subito p*, даже *pp*, которые ко всему сопровождают аккордовое изложение, нередко в нижнем регистре или при широком охвате диапазона фортепиано. Это также указывает на то, что композитор стремится уйти от однозначной трактовки полонеза как танца-шестивия и приблизиться к более лирическому, субъективному пониманию данного жанра, связанному с ностальгическими настроениями, с образами воспоминаний о детско-юношеских годах, проведенных в родовом имении, где мальчика, безусловно, окружали гораздо более празд-

ничные по характеру танцы. К тому же «пачатковую адукацыю, у тым ліку і музычную, Н. Орда атрымаў у бацькоў». Одна из его фортепианных пьес, решенная в жанре и темпе мазурки, называется «Успамін аб сваім юнацтве», еще одна – «Грусть-мазурка». Есть и него и «Колыбельная», сам жанр которой связан с детскими годами в отчем доме, на своей малой родине. Есть и целый сборник вальсов, которые современный белорусский композитор и исследователь Е. Поплавский называет «самымі сакраментальнымі, можна сказаць, інтымнымі», ведь в них «увасобілася ўся паэтыка душы кампазітара» [2, с. 4].

Как и многочисленные архитектурные пейзажи, фортепианные произведения Н. Орды объединены общими эстетическими закономерностями. Уже само обращение композитора к жанрам полонеза, мазурки, вальса являлось не только данью традиции, но и проявлением патриотической темы, стремлением отразить в них, как и в архитектурных пейзажах, гордость за славное прошлое и ностальгию по временам в лоне родного окружения.

Понимание этих особенностей предполагает особую манеру исполнения. Эстетике и замыслу автора соответствует не столько открытая концертность, сколько более камерное, почти домашнее (в лучшем смысле этого слова) музицирование, где более важным, нежели бравурная виртуозность, является непосредственное обращение к сердцу каждого слушателя, проникновенность, теплота, атмосфера доверительности и уюта. Это те черты, на которых держалось любительское музицирование в среде шляхетского сословия, где приветствовалось исполнительство не ради широкого общественного признания, карьерного роста концертирующего музыканта, наконец, не ради финансового благополучия, а просто для себя и своих близких – как непосредственное отражение духовных и творческих потребностей личности.

Естественно, такой тип музицирования вовсе не предполагает полного отречения от профессиональных качеств и, тем более, имитации «любительского» подхода. Напротив, хорошая профессиональная подготовка пианиста может только способствовать передаче атмосферы непринужденной импровизационности, доброжелательности, красоты, передаваемой в том числе качеством звука. В то же время главным здесь становится искренность, которая не может не подкупать, даже если не все наиболее сложные фрагменты исполняются на должном уровне.

В этом смысле многие фортепианные произведения Н. Орды могут успешно пополнить репертуар студентов-духовиков по классу фортепиано. Понимание отмеченных особенностей фортепианного творчества композитора, частая преднамеренная направленность пьес на любительское «домашнее» музицирование в состоянии снять психологический барьер, который испытывают многие представители духовых специальностей, садясь за рояль.

Дополнительным подтверждением такой предназначенности многих фортепианных опусов композитора для музыкантов-любителей является книга Н. Орды «Музыкальная грамматика», изданная им в Варшаве. На страницах этого издания Н. Орда прямо указывает: «Прапаноўваю гэты дапаможнік піяністам, якія самастойна ... змогуць прайсці гэты курс». Иными словами, он предназначает свои теоретические выкладки вовсе не для западноевропейских музыкантов-профессионалов, имеющих огромное количество необходимой специальной литературы, а для отечественных музыкантов-любителей.

Рассмотрение фортепианного творчества Н. Орды в аспекте темы малой родины открывает перед нами новые грани его пьес. Это – стремление композитора поддерживать и развивать традиции, которые сложились в его родных местах, в среде шляхетского сословия, приобщающегося к музыкаль-

ному искусству через родителей, домашних наставников и в дальнейшем – самостоятельно, музицируя, во всех смыслах слова, для души, т. е. для удовлетворения потребностей в самовыражении. Такой подход к сохранению семейных традиций в постижении духовных ценностей как нельзя лучше соответствует тем задачам, которые стоят сегодня в области гуманитарного образования и формирования мировоззрения современного человека.

---

1. Музыка Беларусі эпохі Рамантызма. Хрэстаматыя. – Т. IV-А. – Мінск : БДАМ, 2007.

2. Напалеон Орда. Вальсы для фартэпіяна укл. і ўступ. арт. – Я. У. Паплаўскага. – Мінск : БелДПК, 2007.

3. Наполеон Орда: жизнь, творчество, художественное наследие: материалы Междунар. науч. конф., посвященной 200-летию Наполеона Орды, Минск, 15–16 февр. 2007 г. / Институт искусствоведения, этнографии и фольклора им. К. Крапивы Национальной академии наук Беларуси ; гл. ред. А. И. Локотко. – Минск : Право и экономика, 2007. – 232 с.

4. Напалеон Орда. Паланезы. – Мінск : БелДПК, 2007.

5. Напалеон Орда. Паланезы / вык. рэд. З. Качарскай. – Мінск : БелДПК, 2007.

6. Напалеон Орда. Творы для фартэпіяна. – Мінск : БелДПК, 1997.

7. *Несцярчук, Л. М.* Напалеон Орда. Шлях да Бацькаўшчыны / Л. М. Несцярчук ; уступ. сл. : К. Сумар [і др.]. – Мінск : Маст. літ., 2009. – 429 с.

8. *Скорабагатаў, В. І.* Зайгралі спадчынныя куранты: Цыкл нарысаў з гісторыі прафесійнай музычнай культуры Беларусі / В. І. Скорабагатаў. – Мінск : Тэхналогія, 1998. – 154 с.

9. Танец і вобраз у музыцы XIX стагоддзя. Творы для фартэпіяна. – Мінск : БелДПК, 2007.

10. Успамін аб юнацтве. Творы для фартэпіяна. – Мінск : БелДПК, 2001.